

Чэн Но изо всех сил пытался проанализировать это, но на самом деле он не знал, чувствовал ли мужчина после подобной травмы что-либо. Несмотря на разгоряченное тело, движения Ли Юэ оставались упорядоченными, он явно оставался в сознании.

Ли Юэ, должно быть, было очень больно в то время ... Поэтому, думая об этом, он чувствовал себя очень огорченным и не осмеливался задавать ему об этом вопросы.

Судя по отношению к нему Ли Юэ, он может почувствовать, что тот уделяет больше внимания платоническому чувству. (Хахаха, простите, не удержалась)

Если окажется так, что Ли Юэ в этом отношении неспособен, то он тоже будет воздерживаться вместе с ним. Он в любом случае ничего не знает об отношениях между мужчинами, да и знать не желает. Сейчас они спят вместе, и несмотря на то, что это чуточку беспокойно, это не настолько плохо...

Пока он не удостоверится, он должен контролировать себя, чтобы не реагировать в присутствии Ли Юэ, иначе это будет равносильно воткнутой иглы в сердце Ли Юэ...

Беспокойные пальцы Чэн Но были сжаты в ладони Ли Юэ и положены на его грудь.

— О чем задумался? — тихо спросил Ли Юэ.

— О тебе, — не задумываясь ответил Чэн Но.

Произнеся это, он понял, что это неправильные слова, но позади него ощутилась небольшая вибрация, и он почувствовал улыбку Ли Юэ.

Напрягшись Чэн Но перевернулся и нежно прикоснулся к лицу Ли Юэ рукой. Кожа у него чрезвычайно нежная и гладкая, у него даже не было и следа прыщей. Внезапно ему захотел увидеть Ли Юэ. Просто сейчас ему так хорошо, что он не хотел издавать звуков, разрушающих эту гармоничную и сладкую атмосферу.

Когда пальцы скользнули по губам другого, их немедленно поймали в объёме и пососали.

Слабый электрический ток пронзил его тело от чувствительных кончиков пальцев. Рука Чэн Но задрожала, и рассеявшийся жар вернулся. Он попытался по-быстрому отнять руку, но Ли Юэ удержал ее. Ли Юэ будто лизал мороженное, облизывая кончики пальцем кончиком языка.

— Не делай так... — еле сумел выдать из себя слабым голосом Чэн Но, едва переводя дыхание.

А представив вид Ли Юэ при этих действиях, он задрожал еще сильнее.

Ли Юэ не отвечал, продолжая лизать, он приблизился всем телом.

Бл*ть, не дразни меня! Ты будишь во мне зверя своими ласками, ты чертов негодник!

Чэн Но безжалостно ущипнул себя за бедро, пытаясь унять учащенное дыхание, несколько смущенно сказал:

— У кого ты этому научился? Прекрати баловаться и ложись спать.

— Я не балуюсь, — Ли Юэ медленно отпустил пальцы Чэн Но, повернулся к поясу нижнего другого и быстро потянул.

Он никогда не питал отвращения к этой мешающей одежде так сильно, как сейчас. Он хочет быть рядом с Чэн Но, кожа к коже, без каких-либо разделений, и стать с ним единым целым...

Чэн Но обалдело застыл, когда одежда на его груди оказалась распахнута, он непроизвольно вздрогнул.

Рука снова быстро потянулась к поясу. Чэн Но так перепугался, что поспешно прикрылся, смущенно спросив:

— Что ты делаешь?

Пальцы Ли Юэ на мгновение остановились, а затем Чэн Но с ужасом обнаружил, что его штаны оказались порванными на куски.

Быстро обнажившись, Ли Юэ в один миг стащил с него остатки одежды.

Когда его прохладное и шелковистое тело прильнуло к нему, сопротивление Чэн Но было полностью подавлено.

— Пока ты в одежде, совсем неудобно, — в явно хорошем настроении вздохнул Ли Юэ, и, закрыв глаза, добавил, — Теперь лучше.

Чэн Но смущенно выгнул талию, пытаясь скрыть свою не замеченную ранее реакцию.

Он не святой, и, когда тот начался легонько о него тереться своей шелковистой упругая кожей, несущей ледяную прохладу, его тело начало невольно нагреваться изнутри, а внизу живота появилась определенное движение.

От этого негодяя Ли Юэ ему хотелось плакать, но слез не было! Этот Ли Юэ действительно

хочет его возбудить...

Вскоре Ли Юэ заметил ненормальную дрожь в теле Чэн Но и сдавленное дыхание, растерявшись на мгновение, он быстро понял. Его собственный тинтин всегда был вял и почти никогда нисколько не напрягался.

Он никогда ранее не занимался этим, но, конечно, знал о такой реакции.

На самом деле, он предпочитал обнимать и целовать Чэн Но, чем делать все эти вещи.

Он овладеет этим человеком, но не сейчас. Он подождет.

Он все еще не мог спокойно смотреть на свое тело, и не желал позволять Чэн Но касаться себя.

Его рука мягко опустилась на нижнюю часть живота Чэн Но и медленно двинулась вниз.

Чэн Но нервно сглотнул и поспешно сжал руку Ли Юэ, не в силах поднять голову со стыда.

— Н-не трогай... — запинаясь сказал он. — Только не трогай меня.

В душе он испытывал сожаление, понимая, что не может заставить Ли Юэ откликнуться, и не зная, как выразить свои сомнения.

Он знал, что у Ли Юэ нет отклика, и чувствовал жалость в своем сердце, но не знал, как это выразить.

Сердце Ли Юэ дрогнуло, он медленно высвободил схваченную руку, и поцеловав его, нащупал то, что искал.

Чэн Но ни разу не испытывал столь сильной стимуляции, его ум мгновенно опустел, а сопротивляющиеся руки стали совершенно мягкими после нескольких слабых движений. Он согнулся в изломанной позе, а при каждом движении руки Ли Юэ горло издавало какие-то неудержимые мягкие звуки.

Сосредоточившись на расфокусированном взгляде Чэн Но, и не упуская малейших изменений в его выражении, Ли Юэ вовремя корректировал движения руки, чтобы слышать от этого тинни более приятные звуки.

Тинтин в его руке начал слегка подергиваться, и его жар казался невообразимым, а между пальцами ощущалась липкая жидкость.

При этом Ли Юэ обнаружил, что не испытывает ни малейшего отвращения к столь, казалось бы, грязной вещи. Увидев, что талия Чэн Но невольно изгибается в такт его движениям, он даже начал возбуждаться.

<http://bllate.org/book/15020/1327552>